ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-КГ16-24

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 8 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Асташова С.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кравченко Р В к обществу с ограниченной ответственностью «Росгосстрах», обществу с ограниченной ответственностью «Страховая компания «Согласие» о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, по кассационной жалобе Кравченко Р В решение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12 ноября 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 февраля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ООО СК «Согласие» Башкову А.А., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кравченко Р.В. обратился в суд с иском к ООО «Росгосстрах», ООО «Согласие» о возмещении материального ущерба, причиненного дорожно-транспортным происшествием, указав в обоснование заявленных требований, что 8 февраля 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля государственный номер под управлением К и автомобиля » государственный номер под управлением Кравченко Р.В., вследствие чего транспортному средству истца причинены механические повреждения, стоимость

восстановительного ремонта составляет 614 856 рублей 43 копеек, утрата товарной стоимости составляет 28 683 рублей 67 копеек.

Виновным в указанном дорожно-транспортном происшествии признан К[redacted] гражданская ответственность которого застрахована в ООО «Росгосстрах», а также по полису добровольного страхования гражданской ответственности в ООО СК «Согласие».

Гражданская ответственность истца на момент дорожно-транспортного происшествия застрахована в ООО «Поволжский страховой альянс», в связи с чем в порядке прямого возмещения вреда он обратился с заявлением о выплате страхового возмещения в названную страховую компанию, которая отказала в выплате страхового возмещения, рекомендовав обратиться в страховую компанию причинителя вреда.

17 марта 2015 г. он направил в адрес ответчиков претензии, на которые ответ не дан, выплата страхового возмещения не произведена, в связи с чем просил взыскать с ООО «Росгосстрах» страховое возмещение в размере 400 000 рублей, с ООО СК «Согласие» страховое возмещение в размере 214 856 рублей, утрату товарной стоимости в размере 28 683 рублей 67 копеек, расходы на оплату услуг представителя в размере 20 000 рублей, расходы на экспертизу в размере 7 000 рублей, расходы по геометрии кузова в размере 2 000 рублей, компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей.

Представители ответчиков исковые требования не признали, просили отказать в их удовлетворении.

Решением Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 12 ноября 2015 г. в удовлетворении исковых требований Кравченко Р.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 февраля 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Кравченко Р.В. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений.

В связи с поданной 26 июля 2016 г. кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности судьей Верховного Суда Российской Федерации Романовским С.В. 8 августа 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 3 октября 2016 г. кассационная жалоба Кравченко Р.В. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения

судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 февраля 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанции.

Отказывая Кравченко Р.В. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что имеющиеся на автомобиле Кравченко Р.В. повреждения причинены двумя событиями, и определить, какие именно из них причинены в результате дорожно-транспортного происшествия, произошедшего 8 февраля 2015 г., не представляется возможным, поскольку автомобиль на осмотр эксперту не предоставлялся.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, указав, что при установленных судом обстоятельствах, в действиях Кравченко Р.В. усматривается злоупотребление правом.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с определением суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В соответствии с пунктом 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Пунктом 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. №2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев

транспортных средств» непредставление поврежденного транспортного средства или иного поврежденного имущества на осмотр и/или для проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) либо выполнение их ремонта или утилизации до организации страховщиком осмотра не влекут безусловного отказа в выплате потерпевшему страхового возмещения (полностью или в части). Такой отказ может иметь место только в случае, если страховщик принимал надлежащие меры к организации осмотра поврежденного транспортного средства (оценки иного имущества), но потерпевший уклонился от него, и отсутствие осмотра (оценки) не позволило достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков, подлежащих возмещению (пункт 20 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Согласно пункту 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

По смыслу указанной статьи Гражданского кодекса Российской Федерации общими основаниями ответственности за причинение вреда являются наличие вреда, противоправность действий его причинителя, причинно-следственная связь между такими действиями и возникновением вреда, вина причинителя вреда.

Следовательно, юридически значимыми обстоятельствами при рассмотрении дел о страховом возмещении вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, являются наличие и размер вреда, противоправность действий его причинителя, причинно-следственная связь между такими действиями и возникновением вреда, вина причнителя.

Суд, установив противоправность и виновность действий К как причинителя вреда, не определил размер причиненного автомобилю истца вреда и причинно-следственную связь между таким вредом и действиями причнителя, сославшись на невозможность установления этих обстоятельств.

В силу требований части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, оказывает лицам, участвующим в деле, содействие в реализации их прав, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел.

В соответствии с частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства предоставляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Суд вправе предложить им представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Согласно части 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта должно содержать подробное

описание проведенного исследования, сделанные в результате его выводы и ответы на поставленные судом вопросы.

Пунктом 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту.

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Представитель истца, ссылаясь на то обстоятельство, что заключение, назначенной судом экспертизы не содержит ответов на все поставленные перед экспертом вопросы, заявил ходатайство о назначении повторной экспертизы и приобщении к материалам дела отчетов иных экспертных учреждений по факту первого дорожно-транспортного происшествия, в удовлетворении которого суд отказал, указав на то, что оснований не доверять заключению эксперта не имеется, поскольку оно является допустимым по делу доказательством, эксперт предупрежден об уголовной ответственности по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за дачу заведомо ложного заключения, и, в нарушение статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не обсудил вопрос о назначении дополнительной или повторной экспертизы для выяснения обстоятельств связанных с причинением повреждений автомобилю Кравченко Р.В. и их объемом в результате каждого из дорожно-транспортных происшествий, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора.

Кроме того, из показаний эксперта Барашкина А.А., зафиксированных в протоколе судебного заседания 12 ноября 2015 г., усматривается, что он не исключал возможность разграничения повреждений, образовавшихся при первом и втором дорожно-транспортных происшествиях, в случае предоставления фотоматериала по первому событию.

Таким образом, суд, рассматривая дело, обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, не установил и условий для их установления не создал.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях

аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59-61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 Постановления).

Указанные требования процессуального закона судом выполнены не были.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

В силу требований данной правовой нормы суду апелляционной инстанции надлежало дать оценку действиям Кравченко Р.В. при обращении с требованием о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия как добросовестным или недобросовестным, исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

Вместе с тем, сославшись на не предоставление Кравченко Р.В. документов по дорожно-транспортному происшествию, имевшему место до 8 февраля 2015 г., судебная коллегия пришла к выводу о сокрытии истцом факта первого дорожно-транспортного происшествия, указав при этом в определении, что истец не оспаривал его события, а представитель Кравченко Р.В. ходатайствовал о проведении повторной автотехнической экспертизы и приобщении к материалам дела отчетов иных экспертных учреждений по указанному факту.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» потерпевший вправе предъявить страховщику требование о возмещении вреда, причиненного его жизни,

здоровью или имуществу при использовании транспортного средства, в пределах страховой суммы, установленной настоящим Федеральным законом, путем предъявления страховщику заявления о страховой выплате или прямом возмещении убытков и документов, предусмотренных правилами обязательного страхования.

Заявление о страховой выплате в связи с причинением вреда жизни или здоровью потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред. Заявление о страховой выплате в связи с причинением вреда имуществу потерпевшего направляется страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность лица, причинившего вред, а в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 14.1 настоящего Федерального закона, страховщику, застраховавшему гражданскую ответственность потерпевшего, направляется заявление о прямом возмещении убытков.

По правилам пункта 1 статьи 14.1 названного Федерального закона потерпевший предъявляет требование о возмещении вреда, причиненного его имуществу, страховщику, который застраховал гражданскую ответственность потерпевшего, в случае наличия одновременно следующих обстоятельств:

а) в результате дорожно-транспортного происшествия вред причинен только транспортным средствам, указанным в подпункте «б» настоящего пункта;

б) дорожно-транспортное происшествие произошло в результате взаимодействия (столкновения) двух транспортных средств (включая транспортные средства с прицепами к ним), гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с названным Федеральным законом.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», при наличии условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, потерпевший вправе обратиться с заявлением о страховой выплате только к страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность (пункт 1 статьи 14.1 и пункт 1 статьи 12 Закона об ОСАГО).

Из искового заявления Кравченко Р.В. следует, что с заявлением о страховой выплате в связи с причинением вреда его имуществу он обратился 11 февраля 2015 г. в страховую компанию ООО «Поволжский страховой альянс», при этом истец исходил из наличия условий, предусмотренных для осуществления страховой выплаты в порядке прямого возмещения убытков, т.к. имущественный вред причинен в результате взаимодействия двух транспортных средств, гражданская ответственность владельцев которых застрахована в соответствии с законом. Данных о причинении вреда его здоровью, в материалах дела не имеется, не содержится указания на наличие такового и в справке о дорожно-транспортном происшествии от 8 февраля

2015 г., и в определении об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении от 8 февраля 2015 г. в отношении К (л.д.21).

Между тем, в нарушение требований статей 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, указанные обстоятельства, при рассмотрении исковых требований заявленных к ООО «Росгосстрах», судом не исследовались и оценки не получили.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного Кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Принимая во внимание, что поименованные выше требования закона и указания Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 февраля 2016 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 17 февраля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи